

ДРЕВНИЕ ЯЗЫКИ И СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Л.Т. Леушина

Аннотация. Рассматриваются исторически обусловленное влияние латинского и древнегреческого языков на развитие языков Европы, образовательное и воспитательное значение древних языков как компонента античной культуры, особое значение для русского языка связи с греко-язычным византийским миром. Изучение древних языков способствует пониманию русского языка, генетически и исторически связанного как с классическими, так и с новыми языками, и повышает уровень профессиональной культуры выпускников университетов.

Ключевые слова: латинский язык; древнегреческий язык; античная культура; преподавание; образование; правописание; словообразование; этимология.

Старая латынь и ее серьезное изучение открывали двери во все языки. Без латыни нельзя понять наши современные языки в их историческом развитии, так как они все (в том числе и русский) насыщены латынью.

Л.В. Щерба

...без знания греческого нет образования.

Л.Н. Толстой в письме А. Фету

В феврале 2013 г. в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова состоялось очередное заседание Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию, по материалам которого издана книга «Двойной портрет-III: филологи-античники о европеизации и деевропеизации России» [1]. Участники заседания, преподаватели дисциплин классической филологии из многих регионов нашей страны, выразили глубокую тревогу по поводу “вымывания” из программ гуманитарных факультетов древних языков, в первую очередь латыни, поскольку это приносит большой вред гуманитарному образованию, снижая уровень профессиональной культуры выпускников университетов.

Древнегреческий и латинский языки, принадлежащие двум народам, стоящим у истоков европейской цивилизации, в течение нескольких веков были основой европейского и русского образования в самом широком смысле этого слова. Обусловлено это той огромной ролью, которую сыграли древние языки в становлении европейской культуры и европейских языков.

Латынь, вначале язык небольшого племени латинов, благодаря римским завоевательным войнам широко распространилась в Западной Европе. На огромной территории Западной Римской империи латинский язык в разговорной форме (язык римских легионеров, торговцев,

ремесленников), сливаясь с языками покоренных народов, стал основой целой семьи романских (в переводе «римских») языков. После падения Западной Римской империи латынь в литературной форме остается языком общения образованных людей, языком школы, науки, церкви, дипломатии, и это продолжается в течение нескольких столетий.

Латинизмы встречаются уже в первых памятниках древнерусской письменности, куда они проникли благодаря посредничеству греческого и старославянского языков, но наиболее активный приток их связан с развитием латинской образованности на Руси XVI–XVII вв. (появление в Киеве и Москве школ с преподаванием на латинском языке) и с расширением контактов со странами Западной Европы, которые стали особенно оживленными с петровского времени [2. С. 147–148].

В России еще в XVIII в. протоколы заседаний в Петербургской академии наук велись на латинском языке. Наглядно продемонстрировать количество латинизмов в современном русском языке можно, представив этимологический комментарий слов в предложении, например, такого типа: «Доцент Петров прочитал лекцию в аудитории главного корпуса университета», в ней исконными являются только слова «прочитал» и «в». Можно взять любую газету и подчеркнуть слова с латинскими корнями, результат будет очевидным.

Что же касается культуры Древнего Рима, то ее формирование происходило под мощным воздействием Древней Эллады, римляне понимали первенство греков в культуре и свою зависимость от них, об этом писал Гораций: «Греция, пленницей став, победителей грубых пленила, в Лациум сельский искусство внесла» («Послания», II, I, 156–157) [3. С. 369], а в «Энеиде» Вергилия находим:

Выкуют тоньше другие из меди лики живые,
Верю, что мрамор дышать начнет, искусством согретый,
Лучше в судах говорить сумеют и неба движенье
Циркулем точным измерят, светила ночные изучат.
Ты же народами правь, о римлянин! Помни об этом,
Вот искусство твое, условия мира диктуя,
Всех побежденных щадить, войной смиряя надменных

(Энеида. VI, 847–853) [4. С. 263].

Древнегреческий язык как часть культуры эллинов также оказал влияние на развитие языка древних римлян. Римские грамматики предполагали, что латынь является искаженным эолийским диалектом греческого языка, и эту гипотезу поддерживали некоторые лингвисты даже в XIX в. На самом деле это не так: латинский и древнегреческий языки, как и древнеиндийский, германские, балтийские, славянские и другие языки, объединяют генетические связи, обусловленные их происхождением из общего языка-источника, индоевропейского языка-основы. Обилие же лексических совпадений между греческим и латин-

ским языком объясняется в первую очередь проникновением греческих заимствований в латинский язык, которое начиналось со времени основания Рима, первых греческих колоний в Италии, создания латинского алфавита на основе письменности еврейских греков и продолжалось в течение многих веков.

В конце античного периода уже латинские заимствования приходят в греческий язык, в основном это юридическая и политическая терминология. Поскольку европейская наука зарождалась в Древней Греции, то терминология естественных и гуманитарных наук формировалась на греческом языке и получает этимологическое объяснение только при обращении к греческому языку. Название исторической науки через латинское *historia* восходит к древнегреческому *ἱστορία* «исследование, расспросы». «Отец истории» Геродот начинает свое историческое сочинение словами: «Это есть изложение исследования (*ἱστορίας ἀπόδειξις*) Геродота из Галикарнасса, предпринятое с тем, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие удивления и достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом» (Геродот I) [5. С. 11]. Впоследствии Аристотель в «Поэтике» словом *ἱστορία* называет историческую науку, противопоставляя ей поэзию: «...поэзия философичнее и серьезнее истории: поэзия говорит более об общем, история – об единичном» (IX, пер. М.Л. Гаспарова) [6. С. 655].

В древнегреческом это слово еще обозначает вообще любую науку. Физика как наука о природе возникала в античной Греции, и ее латинское название *physica* «естествознание, наука о природе, физика» восходит к греческому субстантивированному прилагательному *φυσική* (*τέχνη*), образованному от существительного *φύσις* «природа». Слово «школа», пришедшее во многие языки через латинское *schola*, имеет истоки в древнегреч. *σχολή*, в семантической структуре которого первичным является значение «досуг, свободное время, отдых» (Еврипид. Медея. 1238), затем появляется значение «занятие чем-то во время досуга, ученая беседа, чтение» и позже – «место ученых бесед или обучения».

Среди греческих заимствований во многих языках значительное место занимают кальки. В качестве примера можно привести грамматическую терминологию: лат. *casus nominativus*, рус. именительный падеж калькированы с греческого *ὀνομαστική* (от *ὄνομα* «имя») *πῶσις* (от *πίπτω* «падать»), *casus genetivus*, рус. родительный падеж – с греч. *γενετική* (от *γένος* «род») *πῶσις* и т.д. В русский язык большое количество греческих по происхождению заимствований пришло как через латинский язык и новые языки-посредники, так и напрямую из греческого языка или через старославянский, особенно активно со времени крещения Руси, это относится в первую очередь к богословской и философской терминологии.

Русский язык объединяют с греческим глубинные внутренние связи, поскольку история русской культуры, история русского языка неразрывно связаны с греко-славянским миром. Расцвет славянской культуры IX–X вв. обусловлен воздействием грекоязычной византийской культуры. Русские поэты ощущали эллинистическую основу русского литературного языка. М.В. Ломоносов в своем главном филологическом труде «Предисловие о пользе книг церковных в российском языке» отмечал «отменную красоту, изобилие, важность и силу эллинского слова», «...видим в славенском языке греческого изобилия и оттуда умножаем довольство российского слова, которое и собственным своим достатком велико и к приятию греческих красот посредством славенского сродно» [7. С. 105].

А.С. Пушкин, обращаясь к истории русского литературного языка, писал: «Как материал словесности язык славяно-русский имеет неоспоримое превосходство перед всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI в. древний греческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи: словом, усыновил его, избавя таким образом от медленных усовершенствований времени. Сам по себе уже звучный и выразительный, отселе заимлет он гибкость и правильность» [8. С. 11]. Позже в эпиграмме на перевод Н.И. Гнедичем «Илиады» Гомера поэт называет русский язык «божественной эллинской речью»: «Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи, старца великого тень чую смущенной душой» [9. С. 325].

С.С. Аверинцев в статье «Славянское слово и традиция эллинизма» отметил, что: «Пушкину представляется, что он слышит не просто греческого поэта, но греческий язык; в русском стихе и русском языке он улавливает или угадывает некий обобщенный образ эллинской речи» [10. С. 152–156].

Греч. συνείδησις, в состав которого входит приставка συν- «с» и производное от глагола εἶδέναι «знать», в русском языке было калькировано как «сознание» и как «совесть». Лексическое заимствование и калькирование одного и того же греческого слова стали причиной появления многочисленных этимологических дублетов в русском языке, к числу которых относятся, например, бенефис и благодеяние, которые восходят к общему этимологическому источнику – гр. εὐεργέτηα «благодеяние» (εὖ «хорошо» и ἔργον «дело»). Благодеяние является калькой, а бенефис – лексическое заимствование фр. *benefice* «прибыль, барыш», которое, в свою очередь, заимствовано из латыни, а лат. *beneficium* «доброе дело, благодеяние» – калька с греч. εὐεργέτηα.

Н.Л. Кацман в книге «Методика преподавания латинского языка», говоря о целях изучения латинского языка в институтах и на фа-

культетах иностранных языков, обозначает в качестве основных: 1. Образовательную: «а) усвоение грамматической системы латинского языка в сопоставлении с системой родного и изучаемого западноевропейского языка; б) усвоение словарного минимума по латинскому языку в сопоставлении с однокоренными словами (общеиндоевропейскими или заимствованными из латыни) в родном и изучаемом иностранном языке; в) общекультурное развитие учащихся». 2. Воспитательную: «а) этическое и эстетическое воспитание (развитие памяти, логического и лингвистического мышления, умения вдумчиво читать текст, работать со словарем и т.д.». 3. Практическую: «чтение и перевод текстов» [11. С. 26].

Эти цели актуальны и сегодня, причем не только для факультетов иностранных языков, но и для филологического, исторического, философского, юридического, для всех, изучающих латинский язык, поскольку в связи с выходом нашей страны в европейское образовательное пространство чрезвычайно важно знание иностранных языков, и латынь оказывает неоценимую помощь в изучении как романских, так и германских языков. Все романские языки родом из латыни, а многовековое пребывание латинского языка в роли международного языка науки, образования, дипломатии, католической церкви оставило значительные следы в лексике новых языков, в том числе и русского. Среди лексических заимствований русского языка очень большую долю занимают латинизмы и грецизмы, появившиеся в языке в разные периоды или непосредственно из древних языков, или через языки-посредники: немецкий, французский, итальянский, английский и др. Они образуют гнезда слов, семантические и структурные связи между которыми легко устанавливаются с опорой на латинский лексический минимум и знание латинских словообразовательных моделей, корней, суффиксов, приставок.

Для автора данной статьи этимолого-орфографическая работа с латинизмами началась в 1962 г., когда я после окончания университета преподавала немецкий язык, русский и русскую литературу в средней школе № 19 г. Томска и латынь на юридическом факультете университета. Сопоставление русских слов с латинскими, выявление их внутренней формы, этимологии позволяет осмысленно подойти к их орфографии, объяснить написание, не прибегая к механическому заучиванию, например, длинного списка слов с гласными, не проверяемыми ударением, которые приводятся в учебниках по русскому языку. Автор статьи совместно с Г.М. Шатровым, коллегой и одним из учителей, написали методическое пособие «Роль латинского языка в процессе подготовки филолога-русиста» [12]: 1-я часть «Об использовании материалов старославянского на занятиях по латинскому языку» (Г.М. Шатров), 2-я часть «Латинизмы и русская орфография» (Л.Т. Ле-

ушина). По словарю иностранных слов [13] и этимологическому словарю М.Фасмера [14] был произведен отбор довольно употребительных слов современного русского литературного языка, написание которых можно проверять на материале однокоренных заимствований. Получилось около 70 гнезд, включающих, по самым приблизительным подсчетам, 200 словарных единиц. Как правило, выбирались гнездовые слова, а связанные с ними имена существительные, прилагательные и глаголы, реализующие типовые словообразовательные модели, не учитывались. Например, при сопоставлении слов «декорация» и «декор» не приводились слова «декоратор», «декоративный», «декорировать»; анализируя существительное «реклама», мы не рассматривали глагол «рекламировать» и т.д.

Приведем некоторые гнезда слов, связанных этимологическим родством: *агент* (лат. *agens* «действующий» < *ago* «приводить в движение, гнать, делать»), *агитация* (лат. *agitatio* «движение, деятельность» < *agito* «двигать» < *ago*), *актив* (лат. *activus* «деятельный» < *ago*) и *акт* (лат. *actus* «движение» < *ago*), *акция* (лат. *actio* «действие» < *ago*); *вакансия* (фр. *vacans* < лат. *vacans* «свободный, пустующий» < *vaso* «быть свободным, пустым»), *эвакуация* (лат. *evacuatio* «опорожнение» < *evacuio* «опорожнять» < *e* + *vasuo* < *vacuus* «пустой» < *vaso*) и *вакуум* (лат. *vacuum* «пустота» < *vaso*); *визуальный* (лат. *visualis* «зрительный» < *visum* «зрительное впечатление, изображение» < *video* «видеть»), *визит* (фр. *visite* < лат. *visito* «посещать» < *viso* «рассматривать, посещать» < *video*) и *виза* (фр. *visa* < лат. *visa*, мн. ч. от *visum* «просмотренное» < *video*); *гонорар* (лат. *honorarium* «вознаграждение за услугу» < *honor* «честь, уважение») и *гонор* (лат. *honor*); *диктатура* (лат. *dictatura* «звание диктатора» < *dictator* «диктатор, должностное лицо» < *dicto* «часто говорить, предписывать» < *dico* «говорить»), *диктант* (польск. *dyktando* < лат. *dictandus* < *dicto* < *dico*) и *диктор* (лат. *dictor* «говорящий» < *dico*) и т.д.; *доктрина* (лат. *doctrina* «учение» < *doceo* «обучать») и *доктор* (лат. *doctor* «учитель» < *doceo*); *кредит* (лат. *creditum* «ссуда, долг» < *credo* «давать займы, верить»), *дискредитация* (фр. *discredite* «подрывать доверие» < лат. *discredo* «не верить» и *кредо* (лат. *credo*); *коллектив* (лат. *collectivus* «собранный» < *colligo* «собирать») и *коллекция* (лат. *collectio* «собрание»); *корпорация* (ср.-лат. *corporatio* «сообщество» < *corpore* «воплощать» < *corpus* «тело») и *корпус* (лат. *corpus*); *минута* (лат. *minuta* «маленькая» < *minuo* «размельчать, уменьшать»), *минимальный* (лат. *minimalis* «наименьший» < *minimus* < *minus* «меньше») и *минус* (лат. *minus*), *минимум* (лат. *minimum* «наименьшее количество» < *minus*); *операция* (лат. *operatio* «действие» < *operor* «работать» < *opus* «работа, труд, произведение») и *опера* (ит. *opera* < лат. «работа, сочинение» < *opus*), *опус* (лат. *opus*); *пассивный* (лат. *passivus* «претерпевавший»,

грам. «страдательный» < лат. *patior* «терпеть, страдать»), пациент (лат. *patiens* «терпящий» < *patior*) и пассив (фр. *passion* «страсть» < лат. *passio* «страдание, страсть» < *patior*); *протезе* (фр. *protege* < лат. *protego* «прикрывать, защищать») и протекция (лат. *protectio* «прикрытие, защита» < лат. *protego*); *республика* (лат. *res publica* «общественное дело»), реальный (ср.-лат. *realis* «вещественный» < *res* «дело, вещь») и ребус (лат. *rebus* «с помощью вещей», тв. п. от *res*); *сервис* (фр. *service* < *servir* «подавать на стол» < лат. *servio* «служить» < *servus* «раб» и сервис (англ. *service* < *serve* «служить» < лат. *servio*); *санаторий* (нем. *Sanatorium* < лат. *sanatorium* «место лечения» < *sano* «лечить» < *sanus* «здоровый» и санация (лат. *sanatio* «лечение» < *sano* < *sanus*); *таблица* (польск. *tablica* < лат. *tabula* «доска») и табель (нем. *Tabelle* «таблица» < лат. *tabella* «дощечка», уменьшит. «доска»); *фактура* (лат. *factura* «обработка, изготовление» < *facio* «делать») и факт (лат. *factum* «случившееся, происшедшее» < *facio*); *фрагмент* (лат. *fragmentum* «обломок, кусок» < *frango* «ломать») и фракция (фр. *fraction* «доля, часть» < лат. *fractio* «разламывание» < *frango*); *финал* (ит. *finale* < лат. *finalis* «конечный» < *finis* «предел, конец») и финиш (англ. *finish* < лат. *finis*); *фронтон* (фр. *fronton* < ит. *frontone* < лат. *frons* «лоб») и фронт (нем. *Front*, фр. *front* < лат. *frons*) и т.д.

Следует отметить, что среди заимствований имеются группы слов, сохраняющих прозрачные этимологические связи несмотря на то, что они пришли в русский язык независимо друг от друга: *грациозный* (ит. *grazioso* «привлекательный» < лат. *gratiosus* «пользующийся милостью, любезный» < *gratia* «привлекательность, благосклонность») и грация (лат. *gratia*); *император* (лат. *imperator* «повелитель» < *imperio* «повелевать») и империя (лат. *imperium* «власть, приказание») и т.д.; *конкурент* (лат. *concurto* «сбегаться, соперничать») и конкурс (лат. *concursum* «стечение, соперничество» < *concurto*); *коронация* (лат. *coronatio* «возложение венка» < *corono* «увенчивать» < *corona* «венок») и корона (лат. *corona*); *миссионер* (фр. *missionnaire* < лат. *missio* «отправление» < *mitto* «отправлять, посылать») и миссия (лат. *missio* < *mitto*); *фальсификация* (лат. *falsificatio* «подделка» < *falsificatus* = *falsus* «ложный» + *facio* «делать») и фальшь (польск. *falsz* < лат. *falsus*); *цензура* (нем. *Zensur* < лат. *censura* «должность цензора, строгое суждение» < *censeo* «определять цену, решать») и цензор (нем. *Zensor* < лат. *ensor* «цензор» < *censeo*), ценз (лат. *census* «оценка имущества» < *censeo*) и т.д.

Особенно много примеров на правописание безударной гласной, которое подтверждается привлечением исходного латинского слова в процессе этимологического анализа. Приведем некоторые из них: *авиация* (фр. *aviation*) и *авис* «птица»; *амбулатория* (лат. *ambulatorius* «совершаемый на ходу») и *амбуло* «гулять»; *гладиолус* (лат. *gladiolus*, уменьшит. к *gladius* «небольшой меч, мечевидный

лист») и *gladius* «меч»; *кандидат* (лат. *candidatus* «одетый в белую тогу; претендент на должность») и *candidus* «белоснежный»; *капитан* (фр. *capitaine* < лат. *caput* «голова») и *caput*; *педадь* (фр. *pedale* < лат. *pes* «нога») и *pes*; *филиал* (лат. *filialis* «сыновний, дочерний») и *filius* «сын» и т.д.

Причем имеются случаи, когда, определив место заимствования в словообразовательном ряду на базе латинского языка и найдя там проверочное слово, мы можем привести исконное русское слово, родственное заимствованному, в котором трудный для написания гласный находится в ударной позиции: к заимствованным словам новатор (лат. *novator*), новация (лат. *novatio*), новелла (ит. *novella*) – лат. *novus* «новый» и рус. *новый* (ст.-сл. *новъ*); к слову окулист (нем. *Okulist*, фр. *oculiste* < лат. *oculus* «глаз») – лат. *oculus* и рус. *око* (ст.-сл. *око*); к ветеран (фр. *veteran* < лат. *veteranus* «старый солдат» < *vetus* «старый») – лат. *vetus* и рус. *ветхий* (ст.-сл. *ветъхъ*); к семинар и семинария (лат. *seminarium* «рассадник», перен. «школа» < лат. *semen* «семя») – лат. *semen* и рус. *сѣмя* (ст.-сл. *семя*). В русском языке достаточно много слов, имеющих генетические связи с латинскими параллельными образованиями, поскольку восходят к праформам и-е. языка-основы.

Изучение древних языков развивает лингвистический кругозор, помогает пониманию многообразных связей древних с новыми языками, вводит в мир сравнительно-исторического языкознания, для которого чрезвычайно важны их данные: как древнегреческого с его более чем трехтысячелетней непрерывной письменной традицией, представленной многожанровой литературой, так и латинского.

Через древние языки изучающие их входят в античный мир с его историей, мифологией, литературой, бытом, школой и т.д. Например, словом *lector* «читатель, чтец» (от *legere* «читать») в Древнем Риме называли образованного греческого раба, который диктовал текст в мастерских по размножению книг (отсюда рус. *лектор*). В Древней Греции *παιδαγωγός* «раб, сопровождавший детей в школу» (*παῖς* «ребенок» и *ἄγω* «вести»), отсюда лат. *paedagogus* «слуга, учитель» и рус. *педагог*. Почему в Европе приют для бездомных детей называли *conservatorium*, помогает понять лат. *conservare* «спасать, сохранять». Многие дают для понимания духовной культуры античности золотые россыпи латинской фразеологии во всех языках, в том числе и русском. Что же касается русских пословиц, то многие из них имеют латинские параллели и, возможно, являются фразеологическими кальками [15].

Освоение древних языков стимулирует интеллектуальное развитие учащихся, формирует умение анализировать языковые факты, логическое мышление, память.

Языки как важнейшая часть античной культуры позволяют не только прикоснуться к величайшим творениям древности, но и глубоко

понимать современность: языки, литературу, историю, философию, искусство и т.д. Несколько поколений русских писателей и поэтов, составивших славу русской литературы, имели возможность в подлиннике читать Гомера, греческих философов, римских поэтов, слышать мелодию стихов Гомера, Сафо, Горация и других античных поэтов, которую трудно передать в переводах, особенно при переводах сапфической, алкеевой строфы, в переводах из Горация.

Латинский и древнегреческий языки занимали значительное место в светском и духовном образовании дореволюционной России. Прошлый опыт России – хорошо поставленные гуманитарные науки, русская классическая гимназия. В Томске, например, были две мужских и одна женская гимназия. В университеты принимали абитуриентов со знанием двух древних языков, хотя греческий приходилось иногда сдавать экстерном. Судьба древнегреческого языка в России всегда была нелегкой: до начала XIX в. он изучался достаточно серьезно только в духовных семинариях как язык, тесно связанный с православием.

В XIX в. греческий язык появился в гимназиях, но в связи с реформами преподается с перерывами в общей сложности 50 лет, и вокруг необходимости его изучения ведутся горячие дискуссии. После Октябрьской революции 1917 г. в связи с демократизацией образования классическая традиция была отвергнута и предана забвению. Древние языки ушли из школ, в университетах закрывались специальности и кафедры классической филологии, в Томске это произошло в 1950 г. После окончания Великой Отечественной войны, в конце 1940-х гг., была сделана попытка ввести преподавание латыни в школе, но она ничем не закончилась. В 1990-е гг., в период перестройки, во вновь образовавшихся гимназиях начали преподавать латынь и даже древнегреческий язык, но продолжалось это не более 10 лет: при возвращении к госстандартам руководители школ, оставляя за учебным заведением название «гимназия», а порой даже «классическая гимназия», убрали из учебного плана латинский язык. В настоящее время в Томске латынь в небольшом объеме преподается в нескольких средних учебных заведениях, а что касается столичных городов, то классические гимназии имеются в Санкт-Петербурге и Москве. В университетах классическое отделение осталось только в Москве (набор 10 человек) и в Санкт-Петербурге (5 человек).

В настоящее время сложилась такая ситуация, что в России работают всего человек 20 преподавателей дисциплин классической филологии с базовым образованием по классической филологии. Преподавать латинский язык и античную литературу вынуждены люди, изучавшие античные дисциплины в пределах учебных планов гуманитарных факультетов университетов (обычно филологических и факульте-

тов иностранных языков). Томск в этом плане находится в более выгодном положении, поскольку в университете имеется специализация по классической филологии, выпускники которой работают в Томске, в городах Западной Сибири, Казахстана и в ряде вузов европейской части России.

Реформы образования, проводимые в последние годы, привели к снижению общего уровня гуманитарного образования, негативно сказались в первую очередь на классическом образовании, которое в нашей стране было штучной подготовкой уникальных специалистов. На фоне попытки российского образования приблизиться к западной системе, устранение классического образования, как якобы не имеющего выхода на практические потребности жизни, выглядит нелогичным, поскольку на Западе в школах преподаются древние языки, в университетах имеются кафедры классической филологии, которые готовят специалистов высокой квалификации. Пока же с величайшим сожалением приходится констатировать вопиющую неграмотность в нашем обществе, связанную с древними языками и античной культурой: многочисленные ошибки встречаем не только на телевидении, в газетах, книгах, но и в научных изданиях, в наших издательствах не достает хорошо образованных редакторов, корректоров. Представляется необходимым, на наш взгляд, при составлении учебных планов на гуманитарных факультетах в систему подготовки бакалавров и магистров включать древние языки: например, филолог с университетским образованием должен знать древнегреческий язык, образованный юрист должен иметь представление о латинском языке и т.д., поскольку древние языки способствуют всестороннему развитию гуманитария, выработке общих и профессиональных компетенций.

Литература

1. *Двойной* портрет-III: филологи-античники о европеизации и деевропеизации России : сб. ст. / сост. М.Н. Славятинская. М., 2013. 432 с.
2. *Воронков А.И.* Из истории появления слов с латинскими корнями в латинском языке // Вопросы классической филологии. М. : Изд-во МГУ, 1976. Вып. 6. С. 147–188.
3. *Горащий.* Оды, эподы, сатиры. М., 1970.
4. *Вергилий.* Буколики. Георгики. Энеида / пер. С. Ошерова. М., 1979.
5. *Геродот.* История в девяти книгах / пер. и прим. Г.А. Стратановского. Л. : Наука, 1972.
6. *Аристотель.* Поэтика // Сочинения : в 4 т. М., 1984. Т. 4.
7. *Ломоносов М.В.* Предисловие о пользе книг церковных в российском языке // Русская литература XVII века. М., 1979.
8. *Пушкин А.С.* О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова // Собрание сочинений : в 10 т. М., 1962. Т. 6.
9. *Пушкин А.С.* На перевод Илиады // Собрание сочинений : в 10 т. М., 1959. Т. 2.
10. *Аверинцев С.С.* Славянское слово и традиция эллинизма // Вопросы литературы. 1976. № 11. С. 138–153.

11. *Кацман Н.Л.* Методика преподавания латинского языка. М., 2003.
12. *Роль* латинского языка в процессе подготовки филолога-русиста. Томск, 1983.
13. *Словарь* иностранных слов. М., 1964.
14. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
15. *Вяничева Т.В., Леушина Л.Т.* Пословицы латинского происхождения в сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» // Православие и Россия: прошлое, настоящее, будущее : материалы Духовно-исторических чтений. Томск, 1998. С. 220–222.

THE ANCIENT LANGUAGES AND MODERN EDUCATION

Leushina L.T.

Summary. This paper deals with historically determined influence of the Latin and Ancient Greek languages on the development of the languages in Europe, with educational and pedagogic meaning of the ancient languages as a component of Antique culture, with the special significance of the Russian language connection with the Byzantine world speaking Greek. The ancient languages study contributes to the Russian language understanding, which is genetically and historically connected with both classic language and new languages.

Key words: words-formation; etymology; Latin; Old Greek; education; teaching; antiquity; culture.